

*Дусинбинова Алия Ералиновна, студент
Уральский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»
(г. Челябинск)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТРЕТЕЙСКОЙ ОГОВОРКИ (ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ) ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы третейской оговорки по материалам судебной практики, рассматриваются условия признания третейской оговорки недействительной. Автором отдельно отмечается отсутствие единообразия судебной практики по спорам относительно третейской оговорки при введении конкурсного производства в отношении компании, обращающейся в суд с иском о взыскании задолженности. Формулируются выводы и делаются рекомендации по разрешению выявленных проблем.

Ключевые слова: третейское соглашение, третейская оговорка, третейский суд, альтернативный способ разрешения споров.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE ARBITRATION CLAUSE (ARBITRATION AGREEMENT) BASED ON JUDICIAL PRACTICE

*Aliya Eralynovna Dusynbynova, student
The Ural branch of the Federal State Budget Educational Institution of
Higher Education «Russian State University of Justice»
(Chelyabinsk)*

***Annotation:** In this article, the actual problems of the arbitration clause based on the materials of judicial practice are considered, the conditions for recognizing the arbitration clause as invalid are considered. The author separately notes the lack of uniformity of judicial practice in disputes regarding the arbitration clause when introducing bankruptcy proceedings in relation to a company applying to court with a debt recovery claim. Conclusions are formulated and recommendations are made to resolve the identified problems.*

***Key words:** arbitration agreement, arbitration clause, arbitration court, alternative dispute resolution method.*

Процедура рассмотрения спора в третейском суде представляет собой альтернативный способ разрешения споров. На сегодняшний день она становится такой же популярной процедурой, как процедура медиации [13, с. 107]. Некоторые ученые, такие как И.Н. Балашова, считают, если граждане чаще станут обращаться в третейские суды, то это поможет разгрузить нагрузку судов общей юрисдикции РФ [11, с. 32].

Среди достоинств рассмотрения споров при помощи такого альтернативного способа рассмотрения споров можно назвать быстроту судебного разбирательства, конфиденциальность, а также одним из достоинств является то, что решение третейского суда является окончательным в процедуре рассмотрения спора [13, с. 108].

Для того, чтобы спор мог быть рассмотрен в третейском суде, стороны заключают между собой соглашение.

В какой форме и какое содержание должно быть у третейского соглашения определяется Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ [1] (далее - Закон об арбитраже)).

Необходимо понимать правовую природу третейского соглашения, какова направленность и основная цель его заключения. Право требовать

рассмотрения спорных вопросов в третейском суде по своей природе не является субъективным гражданским правом, хотя его направленность заключается в обеспечении реализации такого права. Дело в том, что, когда спор рассматривается в одном из третейских судов, государство не принимает никаким образом участие в оформлении правоотношений, складывающихся между сторонами, и не может определять варианты возможного поведения участников этих правоотношений [11, с. 33].

С. Слесарев пишет, что «третейская оговорка (арбитражное соглашение) - соглашение сторон о передаче в арбитраж (третейский суд) всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними» [14, с. 25].

Но эта оговорка не всегда исполняется ввиду некорректности формулировок или несоблюдения установленного порядка согласования. Приведенные случаи судебной практики направлены на выявление возможных ошибок, что должно послужить их предотвращению.

Так, на практике нередко встречается ситуация, когда сторона оплачивает третейский сбор, дело рассматривается в третейском суде, а потом, при обращении за исполнительным листом в арбитражный суд, выясняется недействительность третейской оговорки из-за ее несогласования с контрагентом. Особенно часто такое происходит, когда попытка согласовать третейскую оговорку предпринимается после заключения договора через включение ее в текст претензии, направляемой по факту ненадлежащего исполнения договора (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.03.2019 № Ф10-6038/2018 по делу № А35-7624/2018 [2]).

Также необходимо внимательно проверять, на какие правоотношения распространяется (и будет распространяться) третейская оговорка. Несоблюдение этого требования ведет к отказу судом к выдаче исполнительного листа. Так, по договору займа произошла переуступка прав

требований к другому кредитору, в договоре переуступки содержалась третейская оговорка. Новый кредитор в третейском суде получил решение о взыскании с должника задолженности, но арбитражный суд отказал в выдаче исполнительного листа, так как в договоре займа третейской оговорки не содержится и решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением, которое распространяется лишь на отношения из договора переуступки; заемщик в этом договоре не участвовал (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2019 № Ф05-9191/2019 по делу № А40-272190/2018 [3]).

В другом споре по договорам субподряда одна из сторон произвела зачет, сделку по зачету попытались оспорить в третейском суде, но арбитражный суд указал, что договор подряда (субподряда) не предусматривал распространения третейской оговорки на все отношения, связанные с исполнением договора. При этом договоры заключались в 2014 - 2015 гг., и положения ч. 9 ст. 7 Закона об арбитраже на них не распространялись (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 № 07АП-3402/17 по делу № А27-26940/2016 [4], оставлено без изменения Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.07.2017 № Ф04-2540/2017 [5]).

Закон об арбитраже не определяет, требуется ли сторонам между собой в этом соглашении определить конкретный суд, в котором будут рассматриваться возникшие между ними спорные вопросы, однако, по нашему мнению, указание на конкретный суд, в котором будет рассматриваться дело, необходимо, поскольку этот фактор имеет большое практическое значение.

Если в соглашении будет отсутствовать указание на конкретный суд, в полномочия которого будет входить право рассматривать спорное дело либо же, если в соглашении будет неправильно определена формулировка наименования третейского суда, это может привести к тому, что такое

соглашение будет признано незаключенным. Так, истец обратился в суд с требованием признать соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда незаключенным вследствие того, что тот суд, который был указан в третейской оговорке в договоре, заключенном между ним и ответчиком, не имеет права рассматривать возникший спор. В оговорке было указание на то, что все неразрешенные споры должны решаться в Международном Арбитраже при ТПП РФ. При ТПП РФ действует Международный коммерческий арбитражный суд, и поскольку в договоре указано совсем другое положение, суд посчитал, что МКАС при ТПП РФ не может рассматривать спор между сторонами. Однако Высший Арбитражный суд определил, что из третейской оговорки следует, что благодаря определенной в договоре формулировке стороны между собой определили, что споры между ними не могут рассматриваться государственными судами, а могут рассматриваться только в третейских судах. Так как МКАС при ТПП РФ, признавший свою юрисдикцию по разрешению спора, является единственным международным коммерческим арбитражем, который был создан ТПП РФ, кассационный суд правильно определил, что несмотря на то, что в формулировке наименования суда была неточность, это не влияет на тот факт, что этот суд может рассматривать спор, возникший между сторонами (Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.04.2012 № ВАС-5360/12 [6]).

Таким образом, имеет большое практическое значение законодательное указание в определении третейского соглашения на конкретный третейский суд, в который стороны согласились передать имеющиеся или потенциальные споры. Поэтому представляется целесообразным внести соответствующие изменения в Закон об арбитраже о том, что соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда может быть признано незаключенным, если в нем не будет указания на то, в каком конкретно суде должны будут

рассматриваться спорные вопросы между сторонами.

Коснемся также следующей проблемы. Как показывает анализ судебной практики, имеются проблемы единообразия судебной практики по спорам относительно третейской оговорки при введении конкурсного производства в отношении компании, обращающейся в суд с иском о взыскании задолженности [12, с. 117].

Наблюдаются многочисленные решения судов об утрате силы и неисполнимости третейской оговорки по мотивам введения конкурсного производства и недопустимости рассмотрения спора в третейском суде из-за наличия тех его свойств, которые в обычной (вне банкротства истца) ситуации рассматриваются как преимущества третейского разбирательства (закрытый характер рассмотрения спора, окончательность решения и пр.) (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2018 по делу № А40-84668/2017 [7], Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.03.2017 по делу № А40-117090/2016 [8]).

Однако есть и диаметрально противоположная судебная практика. Следует отметить, что в судебной практике также встречаются случаи, когда суды отклоняют довод истца о неисполнимости третейской оговорки в силу введения процедуры банкротства в отношении истца (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2018 по делу № А40-175297/2017 [9], Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2018 по делу № А40-175297/2017 [10]).

Итак, приведенная в рамках настоящей статьи судебная практика демонстрирует, что, во-первых, существует проблема единообразия судебных решений по таким спорам, инициируемым истцами-банкротами, и, во-вторых, данная проблема в настоящее время ни в законодательстве, ни в судебной практике не решена.

Суды от случая к случаю по-разному решают вопрос об исполнимости третейской оговорки при введении процедуры банкротства в отношении истца.

Объяснить такую диаметрально противоположную в подходах позицию можно только тем, что как один подход, так и второй имеют право на существование и логическое объяснение. Однако поскольку проблема все же существует, то она должна быть решена или путем прямого законодательного вмешательства, или за счет признания Верховным Судом РФ правильным одного из подходов (возможно, с оговорками, уточняющими условиями и опциями).

По нашему мнению, правильным должен быть признан жесткий подход, согласно которому введение конкурсного производства в отношении истца исключает допустимость рассмотрения каких-либо споров в третейских судах, поскольку рассмотрение спора в государственном суде в большей степени гарантирует соблюдение публичного порядка и, как следствие, защиту прав и законных интересов конкурсных кредиторов.

Решение о передаче рассмотрения споров в третейский суд является проявлением автономии воли, которая с учетом введения конкурсного производства может быть аннулирована в интересах публичного порядка.

В заключение сделаем несколько выводов:

1. Третейская оговорка включается в договор только по обоюдному волеизъявлению сторон договора, и малейшие сомнения в отсутствии порока воли могут ее «обнулить». Потому важно наличие конкретно выраженного согласия сторон на включение третейской оговорки в договор.

2. Необходимо четко формулировать условие с третейской оговоркой. Также необходимо при согласовании третейской оговорки указывать правильное наименование третейского суда, место и порядок разрешения спора.

Список источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.
2. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.03.2019 № Ф10-6038/2018 по делу № А35-7624/2018 // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2019 № Ф05-9191/2019 по делу № А40-272190/2018 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 № 07АП-3402/17 по делу № А27-26940/2016 // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.07.2017 № Ф04-2540/2017 // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.04.2012 № ВАС-5360/12 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2018 по делу № А40-84668/2017 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.03.2017 по делу № А40-117090/2016 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2018 по делу № А40-175297/2017 // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2018 по делу № А40-175297/2017 // СПС КонсультантПлюс.
11. Балашова И.Н. Соглашение о третейском суде: правовая природа и практика применения арбитражного соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 32-36.

12. Бородкин В.Г., Станкевич А.В. О некоторых актуальных вопросах защиты прав в арбитражном процессе. Сборник очерков. Часть 2. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 220 с.

13. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. О.А. Глушко. М.: Наука, 2019. С. 107-111.

14. Слесарев С. Третейская оговорка в договоре // Юридический справочник руководителя. 2021. № 8. С. 25-32.